

Глава 10. Ничего не осталось для жизни

Слова Гу Синлана заставили глаза его старшего брата покраснеть от вот вот собираются в уголках глаз слез. С одной стороны, Гу Синянь использовал край своего рукава, чтобы как можно быстрее вытереть свои слезы. Потому было неясно, плакал ли Второй Молодой Мастер.

Великий секретарь Ин и остальные уселись вместе с Гу Чэнем во дворе. После того как все переглянулись, первым заговорил великий секретарь Ин.

— Несмотря ни на что, Синлан, ты не можешь подорвать добрую волю Ее Королевского Высочества.

Ноги Гу Синлана были уже бесполезны, а клан Гу лишен положения и богатства. Даже если бы все сидевшие здесь были старшеклассниками, которые наблюдали, как он растет, никто из них не мог бы видеть в нем подходящего зятя. Принцесса не только выходит замуж за человека ниже своего положения, но и выбрала не того жениха.

— Его Величество, конечно, пожелал, — заметил прямой и откровенный Гу Синянь. — Это ведь его собственная дочь выходит замуж, ах!

Что касается Его Величества, то никому из чиновников нечего было сказать. Проклятие императора было тяжким преступлением, которое лишило бы их головы. Кто станет рисковать без причины?

— Брат Гу, эта свадьба позволила тебе избежать бедствий в тюрьмах. Сторона Чжао Цюмина еще не пошевелилась, но я боюсь, что у них есть другие планы, — тихо пробормотал Императорский Цензор Цю Чжэн. — Мы не можем ослабить бдительность.

— Неужели Его Величество будет просто сидеть и смотреть, как консорт Чжао причиняет боль старшей принцессе? — Гу Чэнь нахмурился.

Несколько стариков сидели в горьких раздумьях во дворе, но не могли придумать никаких надежных планов. В конце концов, Ин Нянюн сказал:

— Мы просто должны быть осторожны со всем, что мы делаем. Я уже написал в клан Цзян в Учжоу. Я думаю, что они очень скоро пошлют кого-нибудь в столицу.

Гу Чэнь кивнул, затем посмотрел на своего тихого младшего внука. Он невольно вздохнул. Ин Нянюн тоже посмотрел в сторону Гу Синлана. Личность Третьего Молодого Мастера была склонна к холодности и молчаливости, но в нем чувствовался дух молодости. В данный момент он полулежал в кресле, его босые ноги были обмотаны толстым слоем белой марли. От него исходила апатия. Как это мог быть смелый и энергичный Гу Синлан, который поднялся к славе в свои молодые годы?

В то время как Ин Нянюн готовился уговорить его, Цю Чжэн заметил:

— Ее Королевское Высочество — это образ покойной императрицы.

Хотя императрица не обладала внешностью и всем остальным, что было у супруги Чжао, ее внешность всегда превосходила внешность другой женщины благодаря ее достоинству и мягкости. Чиновник Цю не сказал этого прямо, но это был его способ сказать Гу Синлану, что принцесса Линлун была красавицей.

— Предполагается, что Ее Королевское Высочество тоже обладает прекрасной личностью, — добавил другой чиновник. — Хотя она и молода, характер у нее добрый и добродетельный. У вас двоих будет счастливая жизнь в будущем.

Различные чиновники по очереди утешали Гу Синлана. Хотя клан Гу восстановил свою свободу, никто из них не видел надежды для клана в будущем. Они не могли соврать и сказали, что найдут хороших врачей, чтобы излечить ноги Третьего Молодого Мастера в скором времени. В конце концов, они могли только хвалить заслуги принцессы Линлун. Для Третьего Мастера клана Гу его единственным утешением в будущем будет женитьба на милой и доброй жене.

Несмотря на это, Гу Синлан не принял их слова близко к сердцу. Он тоже ничего не ждал от принцессы Линлун, но только чувствовал, что это проклятие для калеки — возможность жениться на любой девушке.

— Старший, — обратился Гу Чэнь к Гу Синно, увидев, что уговоры друзей не подействовали на его внука, — отведи третьего в его комнаты отдохнуть.

Гу Синно повиновался своему деду и поднял более тонкую, легкую одежду Гу Синлана, чтобы отнести его в свои комнаты. Верховный Главнокомандующий Гу увидел, что Гу Синянь все еще сидит на корточках у клумбы, заговорил с ним.

— Посмотри, готово ли лекарство для третьего. Если это так, принеси ему выпить его.

Таким образом, Гу Синянь тоже поднялся, чтобы уйти.

— На свадьбе не может быть никаких ошибок, — напомнила Ин Нянюн старому кругу друзей, как только молодые люди ушли. — Это касается императорской семьи. Нет никакой гарантии, что Чжао Цюмин и остальные не воспользуются этим шансом, чтобы обвинить вас в грубом неуважении к императорскому клану.

— Грубое неуважение, — холодно улыбнулся Гу Чэнь. — Это еще одно тяжкое преступление.

— Ты можешь отменить приговор, только если выживешь, — пробормотал Ин Нянюн. — Прямо

сейчас отец и дочь Чжао, должно быть, думают об искоренении своих бед с корнем. Ты не можешь позволить им идти своим путем.

Гу Чэнь кивнул. Против такой ядовитой пары, как отец и дочь Чжао, он не слишком верил, что смог бы пойти против, но теперь у него не было выбора, кроме как встретиться с ними лицом к лицу.

— Синлан — хороший ребенок, — добавила Ин Нянюн. — Ее Королевское Высочество тоже хороший ребенок. Это не должен быть плохой союз.

При этих словах все дружно вздохнули. Маленькая девочка еще ничего не знала о любви. Теперь, когда она выходит замуж за человека ниже своего положения, за калеку, только Небеса могли знать, был ли их брак справедливым или нет.

***

Гу Синно отвел Гу Синлана в свою комнату и осторожно положил его на кровать. Когда он поднял глаза на своего младшего брата, то внезапно увидел кровь в уголке его губы. Встревоженный, он закричал:

— Синлан, что случилось?

Гу Синлан сначала растерялся. Когда он увидел, что Гу Синно указывает на кровь, он понял, что ее медный вкус уже заполнил его рот. Хотя он хотел что-то сказать, вместо этого он выплюнул полный рот крови на руку брата.

<http://tl.rulate.ru/book/30132/651429>